

Глава 13

Вэнь Цзэе посмотрел на ответ Лоюэ Дисюаня. Хотя это была всего лишь фраза, полная сарказма, в ней чувствовался своеобразный холодноватый юмор.

Он не стал развивать эту тему. Было очевидно, что Лоюэ Дисюань и остальные — друзья, и если тот мог так шутить, то ему, постороннему, вступать было бы невежливо.

Подземелье было несложным, а с таким звёздным составом — первый по физическому урону, первый по магическому урону и первый по поддержке — они прошли его практически напролом, не потратив много времени.

Закончив, Вэнь Цзэе попрощался со всеми, вышел из группы, оставил сообщение Вэйфэну и, собрав вещи, направился в общежитие.

Оставшиеся четверо, однако, не спешили расходиться.

Чжун Цин нетерпеливо спросил:

— Сюань, теперь, когда он ушёл и не будет смущаться, ты можешь нам всё рассказать?

— Вот-вот! Признавайся! Чистосердечное признание смягчает вину, а сопротивление усугубляет! Как вы вообще сошлись? — подхватила Гун Цинъяо.

Она и не представляла, каких усилий ей стоило сдерживать своё любопытство во время прохождения подземелья и не заваливать их вопросами о Вэньжунь Эрцзэ.

Допрашивая брата, она внутренне ликовала. Мысль о том, что у него наконец-то кто-то появился, приводила её в восторг.

Её брат, если говорить мягко, был холоден, а если честно — имел скверный характер, был высокомерен и труден в общении. Лишь с близкими он вёл себя немного иначе.

Но ведь отношения начинаются со знакомства, которое постепенно перерастает в дружбу. Её брат своим характером на корню рубил саму возможность сближения.

Когда он учился в средней школе, родители других детей беспокоились о ранних романах, а её родители — о том, найдёт ли их сын хоть кого-нибудь.

И, как оказалось, их опасения были не напрасны. Прошло столько лет, а её брат по-прежнему был один, у него даже ни одного романа не было!

Даже друзей, которых можно было бы назвать близкими, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Юань И, Чжун Цин и остальные — это были друзья детства, с которыми он общался благодаря семейным связям.

Поэтому, увидев намёк на романтические отношения, Гун Цинъяо, естественно, была в восторге.

Но тут она запоздало сообразила: говорят, Вэньжунь Эрцзэ — парень. Значит, её брат... предпочитает мужчин?

«Что ж, пусть будет мужчина. Всяко лучше, чем быть одному».

За столько лет требования родителей к её брату значительно снизились: лишь бы человек был, да с характером сносным.

Даже Гун Цинъяо, наслушавшись их разговоров, стала живо интересоваться личной жизнью брата.

Мысли её потекли свободно, уносясь всё дальше.

Но радость её была недолгой. Она вдруг вспомнила — чёрт, я же недавно поспорила с Чжун Инъин! А мой брат уже нашёл себе пару?!

Гун Цинъяо мгновенно протрезвела.

Она быстро посчитала.

Три тысячи иероглифов, сто фанфиков.

Итого — не менее трёхсот тысяч иероглифов.

«...»

«Всего лишь триста тысяч иероглифов в обмен на то, чтобы мой брат перестал быть одиноким? Я с радостью!»

Да что там триста тысяч, хоть три миллиона... нет, это, пожалуй, многовато, но даже миллион! Я готова!

Размышляя об этом, Гун Цинъяо даже растрогалась от собственной самоотверженности. Где ещё найдёшь такую сестру!

Весь мир должен ей премию «Лучшая сестра года»!

Пока Гун Цинъюэ радовалась успехам брата на личном фронте, в голосовом чате раздался его голос.

— Мы не сошлись.

Гун Шиюань вкратце обрисовал ситуацию. В чате повисла тишина.

Долгое молчание красноречивее всяких слов говорило об их неловкости.

Гун Шиюань не торопился, давая им время переварить информацию.

Наконец, первым молчание нарушил Чжун Цин:

— То есть, если вкратце, ты его случайно, хм, поймел, и теперь несёшь ответственность.

Гун Цинъюэ замерла.

«Цин-гэ, вот это ты мастер обобщений. Жёлтая пресса без тебя теряет половину своей прелести».

— Чжун Цин, выходи из группы, — произнёс Юань И.

— Почему?

— Хочешь нарваться на гнев Сюаня — делай это в одиночку, меня не впутывай.

— Ты разве не слышал поговорку? — продолжил Юань И.

— Какую?

— Супруги — птицы из одной стаи, но при виде опасности разлетаются кто куда, — ледяным тоном ответил Юань И.

— ...Вот как! Ах ты предатель! Развод! Немедленно развод! Я с тобой больше жить не могу!

— Если хотите пофлиртовать, создайте свою группу, — холодно бросил Гун Шиюань.

— Какой ещё флирт?! Разве это флирт?! — возмутился Чжун Цин.

Гун Шиюань хмыкнул и констатировал факт:

— Слово «развод» ты произносил уже, наверное, тысячу раз.

— ...Может, и часто, но не настолько же!

— И всё равно ни разу не развёлся. Ты видел, чтобы твой мужчина хоть как-то на это отреагировал?

— ...Вот как! Тебе уже плевать на развод! Юань И, у тебя нет сердца!!

— Угу, всё сердце ушло в имя.

— ...

Гун Циньяо уже не слушала их перепалку.

Надежда на то, что её брат-кремень наконец-то расцветёт, оказалась ложной. Её настроение резко упало, рухнув в пропасть разочарования.

Вспомнив о недавних событиях, она почувствовала укол неловкости и не удержалась от упрёка:

— Брат, почему ты раньше не сказал?

— Нехорошо было снова напоминать ему об этом в его присутствии, — Гун Шиюань сделал паузу. — К тому же, я вас предупредил, но вы на всё находили свои объяснения.

Услышав в его голосе нотки пренебрежения, Гун Циньяо возразила:

— ...Но ведь речь шла о тебе! Я думала, что с твоим характером, если уж ты решил заключить любовный союз, то это всерьёз. Кто же знал, что ты устроишь нам такой сюрприз.

— Сюань, значит, теперь ты будешь брат Вэньжунь Эрцзэ с собой в подземелья? — задал самый важный вопрос Юань И.

Гун Шиюань подтвердил.

— Мне как-то не по себе. Слишком неловко. Одна мысль о том, что придётся играть с ним в одной группе, вызывает мурашки по коже, — с тоской в голосе произнёс Чжун Цин.

— Я не заставляю вас играть вместе, — сказал Гун Шиюань.

Чжун Цин с притворным удивлением воскликнул:

— Ого, значит, появился будущий партнёр — и друзья больше не нужны? Ты так легко нас бросаешь? Какой же ты ветреный!

Гун Шиюань спокойно ответил:

— Вы двое постоянно пропадаете где-то вдвоём, и у тебя хватает совести меня упрекать?

Чжун Цин замолчал.

На следующий день.

После занятий Вэнь Цзэе вызвал к себе в кабинет куратор.

Он сразу перешёл к делу: в следующем месяце у университета юбилей, и, поскольку дата круглая, руководство хочет отпраздновать с размахом. Будут приглашены многие известные выпускники, и также требуется представитель от лица нынешних студентов.

Как студент, Вэнь Цзэе, конечно, слышал о предстоящем юбилее, но не придавал этому особого значения. Теперь же, услышав об этом от куратора, он почувствовал неладное:

— Этим представителем буду я, да?

Куратор кивнул:

— Каждый факультет выдвинул своих кандидатов, и по результатам голосования было решено, что именно ты выступишь с речью от лица студентов.

Он сделал паузу и с усмешкой добавил:

— Красота — это сила. За тебя проголосовали не только на нашем факультете, но и на многих других. Количество голосов... хм, просто ошеломляющее.

Сидевший за соседним столом куратор другого факультета понимающе улыбнулся:

— Речи — дело скучное. Конечно, они лучше выберут красавчика, чтобы хоть было на что посмотреть и не так мучительно.

Что тут мог сказать Вэнь Цзэе? Он лишь поддерживал вежливую, хоть и немного натянутую улыбку.

— В ближайшее время подготовь речь. Если будут вопросы — обращайся, — куратор был очень доволен своим студентом и похлопал Вэнь Цзэе по плечу.

— ...А за это полагаются какие-нибудь дополнительные баллы?

Куратор покачал головой:

— Нет, но университет пригласил многих известных выпускников прошлых лет. Сейчас они — успешные люди. У тебя будет возможность познакомиться с ними, это может помочь в будущем с поиском работы.

Вэнь Цзэе криво усмехнулся:

— Известные выпускники... от одного такого знакомства у меня уже голова болит.

Он говорил о Цинь Вэе, который сейчас так настойчиво его преследовал.

Если бы не статус выпускника, его бы и на порог университета не пустили.

— Другие выпускники не такие, как Ц... — куратор покачал головой. Он, конечно, был в курсе дел своего студента, но, учитывая, что в кабинете были и другие, он вовремя сменил тему. — Большинство из них — состоявшиеся семейные люди, успешные в карьере. У них нет времени играть в такие игры со студентами.

Вэнь Цзэе сдержал улыбку.

Слова были сказаны вежливо, но в них явно сквозил сарказм в адрес Цинь Вэя: ни семьи, ни карьеры — чем не праздный богатый наследник во втором поколении?

Куратор с соседнего стола встал, чтобы налить воды. Оглядевшись, его куратор понизил голос:

— Но он всё-таки пожертвовал деньги на строительство корпуса, и у университета есть деловые связи с семьёй Цинь. К тому же, он просто преследует тебя, ничего противозаконного не

делает. Университет не может с ним ссориться, приходится закрывать глаза. Ты... постарайся пока его избегать.

Вэнь Цзэе понимающе кивнул.

День.

На компьютере на столе раздался звук уведомления — пришло новое письмо.

— Куратор, если больше ничего, я пойду? — спросил Вэнь Цзэе.

Куратор согласился.

Но не успел Вэнь Цзэе подойти до двери, как его снова окликнули.

Куратор открыл новое письмо и показал Вэнь Цзэе:

— Твоё заявление на проживание вне кампуса одобрено факультетом. Я его тоже утвердил. Вернёшься, распечатаешь, подпишешь и принесёшь мне.

— Хорошо, спасибо, куратор, — кивнул Вэнь Цзэе.

— Пустяки. Если бы не бюрократия на факультете, я бы сам тебе всё давно подписал, — куратор покачал головой и не удержался от жалобы. — Не знаю, что у них там творится, одно заявление рассматривают дольше, чем дипломную работу.

Вэнь Цзэе усмехнулся.

Куратор закрыл окно с письмом.

На экране показалось то, что было скрыто за ним.

Вэнь Цзэе не собирался подглядывать в рабочие документы куратора, до этого он смотрел только на него. Но теперь, оказавшись лицом к экрану, он невольно увидел ключевую информацию.

Это, по-видимому, был предварительный список выпускников, которых планировали пригласить на юбилей. В нём была целая вереница имён.

И среди них он увидел одно имя —

Гун Шиюань.

От автора: Офлайн-встреча тоже на подходе [смущённо].

P.S. Нужно контролировать количество слов, так что следующее обновление в среду вечером.

<http://bllate.org/book/13423/1195008>